

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-343-354

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Д.В. Забиров

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению процесса развития российско-таджикского военно-технического сотрудничества в период формирования в Таджикистане основных государственных структур. Анализируются основные этапы сотрудничества России и Таджикистана в военной сфере, а также опыт организации не только военной помощи, но и участия российских воинских подразделений в оказании помощи гражданскому населению в чрезвычайных ситуациях. Для каждого этапа развития сотрудничества приводятся приоритетные направления помощи. В частности, исследуются такие аспекты российско-таджикского военного сотрудничества, как работа группы военных наблюдателей СНГ, в том числе охрана границы и различные виды миротворческой деятельности, поставки военной техники, подготовка военных специалистов. Автор приходит к выводу, что на всех этапах сотрудничества основными направлениями были участие России в урегулировании внутренних конфликтов в Таджикистане, подготовка военных специалистов и участие в формировании ряда родов войск Таджикистана, поставки вооружения и военной техники, а также содействие в охране границы.

Ключевые слова: военное-техническое сотрудничество, межгосударственное взаимодействие, организация военно-технической помощи, Россия, Таджикистан

В прошлом веке Таджикистан, несмотря на свой немалый производственный и экономический потенциал, оставался страной с низким уровнем экономического и военно-технического развития. Ситуацию осложняло соседство с опасным источником криминальной и военно-политической нестабильности – Афганистаном, и внутривнутриполитические процессы в самом Таджикистане. Для урегулирования данных проблем Таджикистану требовалась мощная военно-техническая помощь, которую он получал от международных организаций, и в первую очередь от России.

Первый этап военно-технической помощи России начался еще в 1993 г. с визита Э. Рахмона в Москву для обсуждения ситуации в Таджикистане с Б. Ельциным (3). В ходе встречи Б. Ельцин отметил, что Россия не допустит

влияния в ЦА фундаменталистов, для чего окажет Таджикистану военно-техническую помощь, при этом российские пограничники продолжают охрану государственной границы Таджикистана для того, чтобы перекрыть контрабанду оружия и наркотиков. Также в ходе встречи главами государств было отмечено, что, несмотря на Минские соглашения и заявление о коллективной поддержке Таджикистана, на самом деле границу республики укрепляет только Россия, а другие страны отсутствуют. Э. Рахмон отметил, что без России Таджикистан уже бы не было как государства. На встрече главы государств подписали ряд соглашений в военно-технической сфере, что стало первым шагом реализации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

До полноценного формирования ВС Таджикистана Россия обязалась охранять границу республики в ее общей части с Афганистаном и Китаем. В соответствии с Договором о сотрудничестве в военной области стороны сохранили поставки в Таджикистан российской военной техники и вооружения. Важным пунктом стало обязательство России в области подготовки военных специалистов для Таджикистана. Договор дополнялся Соглашениями о правовом статусе российских военнослужащих: частичные расходы несла таджикская сторона, российские военные обязались соблюдать законодательство Таджикистана и уважать суверенитет республики. Также Россия согласилась оказать содействие Таджикистану в формировании и развитии собственных пограничных войск (8).

Осенью 1993 г. в связи с ситуацией в Таджикистане в республике были направлены миротворческие силы (КМС СНГ, см. выше), которые состояли практически из российских военнослужащих (201 дивизия и погранвойска). Также Россия взяла на себя половину расходов по обеспечению деятельности КМС СНГ. КМС в республике действовали в полном соответствии с Уставами СНГ и ООН, в соответствии с «Протоколом о статусе групп военных наблюдателей и КМС в СНГ» от 15.05.1992 г. Деятельность КМС СНГ подразумевала решение следующих задач:

- помощь в доставке, распределении, охране международной гуманитарной помощи;
- нормализация обстановки на границе Афганистана и Таджикистана;
- охрана народнохозяйственных объектов;
- содействие возвращению беженцев из сопредельных стран;
- сопровождение боеприпасов, оружия, личного состава ОТО в назначенные пункты сбора;
- ликвидация минных полей и заграждений и т.д. С момента образования КМС СНГ и до 2000 г. ими было перевезено более 300 тонн гуманитарных грузов, более 10 тысяч беженцев, выполнено более 24 тысяч самолетовылетов и т.д. Также силами КМС СНГ было разминировано несколько десятков километров стратегически важных дорог, включая участок Шагон – Зигар (16 километров длиной). Также было разминировано более 80 объектов народнохозяйственного значения, ликвидировано более 100 минных полей. Си-

лами КМС СНГ выполнялись наиболее трудные задачи, в частности, сопровождение колонн грузовиков с гуманитарным грузом ООН и т.д.

С марта 1994 г. Россия стала оказывать содействие Таджикистану в формировании пограничной службы. В частности, граждане Таджикистана получили право поступать как в призывном порядке, так и по контракту на службу в пограничные войска РФ, которые располагались на территории республики. Примечательно, что во время службы они соблюдали законодательство России, но льготами обеспечивались по законодательству Таджикистана. Соответственно, было положено начало охране государственной границы Таджикистана непосредственно его гражданами, что стало отправной точкой формирования эффективной погранслужбы Таджикистана. Из пограничников РФ была сформирована Пограничная группа, численность которой достигала 12 тысяч человек (1). Россия обеспечивала своими силами все необходимые условия для формирования пограничных структур (отрядов, комендатур, застав) при Комитете национальной безопасности.

В начале таджикские пограничники могли обеспечивать самостоятельно охрану только во втором эшелоне с одной функцией – усиление российских структур. По мере передачи опыта со стороны российских пограничников отдельные участки государственной границы Таджикистана стали передаваться под самостоятельный контроль таджикских пограничников:

- в 1998 г. им были переданы 73 километра границы на участке Калай-Хумбского погранотряда;
- в 2001 г. таджикские пограничники получили контрольно-пропускной пункт «Душанбе» и пост «Худжанд»;
- в 2002 г. – 511-километровый участок китайско-таджикской границы;
- в 2003. – пункт пропуска аэропорта в Курган-Тюбе;
- в 2004 г. – пограничные отряды Памирского назначения;
- 2005 г. – Пянджский и Московский погранотряды.

За период охраны государственной границы Таджикистана российскими пограничниками было задержано более трех тысяч нарушителей, отражено 535 боестолкновений, предотвращено более полутора тысяч попыток прорыва границы. При несении службы погиб 161 российский пограничник, было ранено 362 человека. Полностью процесс передачи границы был завершен к августу 2005 г., после чего оставшиеся триста специалистов образовали Оперативную пограничную группу ФСБ России, получив статус советников (см. выше).

Как отмечают российские военные эксперты, с уходом российских пограничников охрана границы Таджикистана существенно ослабла, т.к. в реальности республика не обладала на момент вывода российских пограничников ни опытом, ни военно-техническими возможностями. Даже после падения режима Талибана в Афганистане рост производства наркотиков увеличился в сорок раз. И, соответственно, они потоком стали переправляться в ЦА. Причем ключевыми пунктами транзита стали Кыргызстан и Таджикистан. Не случай-

но в 2010 г. Россия выдвигала идею возвращения пограничников РФ на государственную границу Таджикистана, но идея одобрения у руководства республики, которое на тот момент «заигрывало» с США, не нашла. В таджикских СМИ появилась лавина материалов, убедительно доказывающих способность Таджикистана справиться с охраной границы самостоятельно. Но инспекционная поездка военных советников ОДКБ в 2013 г. показала, что ситуация критическая. Несмотря на то, что личный состав укомплектован полностью, уровень военно-технического оснащения крайне низок (отсутствует авиация, нет приборов ночного слежения, оптических прицелов и т.д.). Соответственно, способность таджикских пограничников отразить вторжение боевиков вызывает сомнения.

Вопрос авиации стоял достаточно остро перед республикой всегда. После обретения независимости охрана воздушного пространства осуществлялась силами авиации России. Впервые с момента обретения независимости Таджикистаном и начала внутривнутриполитического конфликта в стране российские войска использовали бомбардировщики российской авиации исходя из результатов третьего этапа переговоров по межтаджикскому урегулированию. В ноябре 1994 г. на границе с Афганистаном участились боевые столкновения, в результате чего российские войска подвергли пограничные районы Афганистана бомбардировке, обвинив оппозицию в нарушении перемирия [1. С. 371].

В 1997 г. силами России был создан аппарат главного военного советника при министре обороны Таджикистана. Присутствие военного советника создавало гарантии прочности деятельности Э. Рахмона и способствовало эффективному созданию общенациональной армии Таджикистана.

Помимо этого, учитывая, что Таджикистан после распада единой ПВО СССР лишился безопасности воздушного пространства, Россия оказала помощь в создании национальной системы ПВО, финансировав при этом Таджикистан в размере 1 миллиона долларов. В результате финансовой, организационной, консультационной и иной российской помощи уже в 2000 г. стартовал первый таджикский дивизион ПВО, приступив к боевому дежурству. С 2001 г. национальные силы ПВО уже стали выезжать регулярно на учебные стрельбы в Астраханскую область (полигон Ашулук) (5). Таджикистан смог приступить к созданию национальной системы ПВО только благодаря военно-технической помощи России. Например, для проведения учений в 1990–2000-х гг. на предприятиях РФ были отремонтированы и модернизированы таджикские зенитно-ракетные комплексы С-125 и радиолокационные станции. Также Таджикистану были переданы для сил ПВО ЗРК «Печера-2М», который будет обслуживаться военными Таджикистана, прошедшими обучение в России.

В мае 1997 г. была поставлена точка в гражданской войне в Таджикистане (6). В этой связи Э. Рахмон отметил важную роль российского контингента в становлении прочного мира в стране.

Последующие годы военно-техническое сотрудничество стран продолжалось в том же режиме. В частности, в 1999 г. Председатель Правительства РФ В.В. Путин в связи с учащением провокаций боевиков со стороны Афганистана и Узбекистана пообещал Э. Рахмону, что российские военные будут охранять границы Таджикистана до тех пор, пока в этом будет необходимость. Это являлось совершенно необходимой мерой, т.к. в Таджикистане продолжался период формирования государственных структур и страна не могла полноценно взять под охрану собственные рубежи.

Однако в 2001 г. руководство Таджикистана повело себя некорректно, передав авиации НАТО аэропорт в Кулябе (при этом дав гарантии, что он не будет иметь статус военной базы НАТО). В последующие несколько лет военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана ослабло в связи с военно-технической и экономической помощью США, что даже послужило одной из причин вывода российских пограничников с таджикской территории.

К 2007–2008 гг. военно-техническое сотрудничество снова стало набирать обороты. В частности, в 2008 г. Государственная Дума РФ ратифицировала Соглашение с Таджикистаном о совместном планировании применения сил в интересах обеспечения совместной безопасности. На его основе Россия оказывала помощь Таджикистану в анализе, планировании, организации и иных аспектах коалиционной группировки войск.

Отдельно в рамках военно-технического взаимодействия России и Таджикистана следует особо выделить 201-ю военную базу (бывшую 201-ю мотострелковую дивизию), которая расположена на территории Таджикистана на договорной основе совместно с десятью воинскими частями и подразделениями различных родов войск. 201-я дивизия (база) удостоена трех орденов, включая российский орден Жукова. В 1992–1996 гг. дивизия выполняла задачи по охране границы и обеспечению общественного порядка (см. выше). За мужество и героизм военнослужащие дивизии (базы) были награждены орденами и медалями: Героя РФ, орденом Мужества, орденом «За военные заслуги», «За отвагу», медалью Суворова и др. С 1994 г. 201-я база проводит совместные учения для координации частей ВС РФ, ВС Таджикистана и отработки взаимодействия с погранвойсками РФ. В 1999–2000 гг. 201-я дивизия принимала участие в совместном штабном учении стран ОДКБ и Узбекистана. Как уже было отмечено, сопровождение грузов силами КМС СНГ осуществлялось именно 201-й дивизией.

Необходимо отметить, что без помощи дивизии доставка гуманитарной помощи в труднодоступные горные районы Таджикистана была бы невозможна. В указанный период сопровождение колонн часто сопровождалось обстрелами, попытками воспрепятствовать дальнейшему продвижению, но военные 201-й дивизии ни разу не допустили вооруженных столкновений, предпочитая путь переговоров (4). Силами дивизии было доставлено в места проживания в Горный Бадахшан десятки тысяч беженцев. Задача сопровождения колонн была решена в 1998 г. операцией по переброске вооруженных

формирований ОТО из Нижнего Пянджа к местам основной дислокации, как это было предусмотрено Общим соглашением об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Силами 201-й дивизии оказывалась помощь в чрезвычайных ситуациях:

– в 1998 г. – тушение пожаров в г. Душанбе – 124 боевых выхода, 12 боевых выходов в аварийно-спасательных работах;

– 1999 г. – более трехсот боевых выходов;

– 2000 г. – более пятидесяти боевых выходов;

– в 1998 г. 201-я дивизия принимала участие в спасательных работах в г. Кулябе после схода селевых потоков. Спасено более 600 человек, из них 200 детей. Также спасено имущество пострадавших;

– 1999 г. – оказание помощи при сношении моста через р. Кызылсу, восстановление автомобильного сообщения по трассе Курган-Тюбе – Куляб;

– силами вертолетной эскадрильи в районы бедствия доставлялись спасатели и гуманитарная помощь;

– в 1998 г. очищены от минных полей 12 километров трассы Шагон – Зигар (см. выше) и т.д.;

– по запросу силовых структур Таджикистана более ста раз проверялись административные здания на предмет взрывных устройств.

201-я мотострелковая дивизия была переименована в 201-ю Гатчинскую дважды Краснознаменную военную базу Указом Президента РФ № 1055 от 05.09.2005 г. В 2010 г. и повторно в 2016 г. база была переведена на бригадную структуру. В настоящий момент 201-я база дислоцируется в двух городах Таджикистана – Курган-Тюбе и Душанбе. Контингент базы составляет более шести тысяч военнослужащих. Основной способ службы на базе – контрактный. В составе базы имеются следующие подразделения: зенитные ракетные, разведывательные, артиллерийские, мотострелковые. С 2015 г. в состав вошла авиагруппа. 201-я база – самое крупное воинское соединение России за пределами ее территории. Учения 201-й базы проводятся на двух полигонах – Самбули и Ляур.

Дислокация подразделений наиболее оптимальна для обеспечения безопасности Таджикистана:

– в Душанбе: 92-й мотострелковый полк, 783-й отдельный батальон радиоэлектронной борьбы и разведки, 998-й самоходно-артиллерийский полк, управление 201-й мотострелковой дивизии, 1058-й центр связи, 1098-й зенитно-ракетный полк, отдельные батальоны связи, 295-й отряд психологических операций, 149-й мотострелковый полк, 303-я вертолетная эскадрилья, 670-я авиационная группа, которые предназначены для оказания огневой воздушной поддержки в случае боевых действий на территории Таджикистана;

– в Курган-Тюбе: 191-й мотострелковый полк.

На вооружении авиагруппы военной базы находятся самолеты-штурмовики Су-25, вертолеты Ми-8 и Ми-24. Для усиления обороноспособности 201-й базы и, соответственно, республики, с 2015 г. проводится переоснаще-

ние на современные образцы военной техники и вооружения. В частности, 201-ю базу укомплектовывают новыми БТРами, автомобильной техникой, танками. Причем вся техника готова действовать в условиях жаркого климата и высокогорья. Гособоронзаказ осуществляет поставки в Таджикистан по договору с Арзамасским машиностроительным заводом. Одновременно в военных подразделениях проводится переобучение командиров и их заместителей по работе на новой технике.

Отдельно следует отметить оптико-электронный узел «Окно» в г. Нурек (горная система Памир). Узел расположен на высоте более двух километров над уровнем моря. В режиме боевого дежурства узел работает с 2004 г. Район дислокации узла не имеет альтернатив по целому ряду параметров:

– географически узел расположен так, что каждый из аппаратов, выведенных на орбиту с высотой более двух километров, оказывается на первых же витках в зоне ответственности «Окна». Таким образом, место дислокации единственного узла решает поставленные задачи более эффективно, чем комплекс из четырех станций GEODSS США, расположенных по всему экватору. Узел является высокоэффективным средством обеспечения эксплуатации и испытаний космических аппаратов на высоких орбитах. Особенно его роль высока в случае возникновения «внештатных ситуаций». Узел передан в собственность РФ в 2006 г. в счет погашения внешнего долга Таджикистана перед Россией.

По аналогии с ПВО развивались и ВС Таджикистана. В частности, в 2006 г. РФ передала республике на безвозмездной основе четыре вертолета: 2 единицы Ми-8, 2 единицы Ми-24. Также таджикская сторона получила четыре учебно-боевых самолета Л-39. В 2007 г. военно-техническая помощь Таджикистану производилась также поставками вооружения и военной техники на сумму более 50 миллионов долларов, также в собственность республики была передана немалая часть вооружения и военной техники 201-й военной базы.

Также в этот период между двумя странами была сформирована подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству, на которой рассматривался проект соглашения о взаимодействии при экспорте продукции военного назначения в третьи страны и о совместном использовании производственных объектов предприятия «Заря Востока» по выпуску оборонной продукции [2. С. 28]. Необходимо отметить, что в 2009 г. Депутаты Госдумы РФ проголосовали за ратификацию Протокола об оказании военно-технической помощи государствам – членам ОДКБ при совершении или угрозе акта агрессии. Согласно протоколу объем безвозмездной помощи Таджикистану со стороны России составил более 300 миллионов рублей.

На современном этапе военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана осуществляется на нескольких уровнях:

- сотрудничество по линии СНГ;
- сотрудничество по линии Министерств Обороны и МИД;
- двустороннее сотрудничество.

Также военно-техническое сотрудничество осуществляется по ряду направлений:

- подготовка и обучение военных кадров;
- поставка ВС Таджикистана боеприпасов, вооружения, военно-технического имущества, военной техники;
- ремонт вооружения и военной техники на ремонтных предприятиях Министерства обороны России;
- сотрудничество в рамках объединенной ПВО СНГ;
- совместное использование и дальнейшая реконструкция военного аэропорта Айни;
- подготовка специалистов на базе узла «Окно» и т.д.

В 2013 г. военно-техническая помощь была продолжена в рамках ОДКБ и направлена на усиление охраны государственной границы Таджикистана. Тогда члены ОДКБ договорились оказать техническую помощь таджикским пограничникам. Но в 2015 г. глава МИД республики С. Аслов отметил, что уровень реализации этого вопроса является неудовлетворительным и требуются более активные меры, включая поставки военного специализированного транспорта, оружия и укрепление самих погранпостов (7). При резком обострении ситуации возможно решить проблему посредством переброски военнослужащих 201-й военной базы или Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, которые, по словам Н. Бордюжи, возможно развернуть в трехдневный срок. Однако власти Таджикистана рассчитывают не на помощь извне, а на содействие именно России в укреплении таджикской армии. Россия еще в 2012 г. заявила, что намерена профинансировать модернизацию ВС Таджикистана.

Россия, оказывая финансовую и военно-техническую помощь Таджикистану, одновременно реализует две важнейшие задачи:

- укрепляет собственную безопасность в связи с выводом коалиционных сил из Афганистана;
- не позволяет США закрепиться в ЦА.

Россия и Таджикистан подписали программу совместной модернизации вооруженных сил в 2014 г., но размер выделенных средств был озвучен только в 2015 г., составив 70 миллиардов рублей. Также из средств, стоящих на балансе ВС России, будет поставляться вооружение (артиллерия, боеприпасы, стрелковое оружие, средства связи, ЗРК и т.д.). В этой связи С. Лавров отметил, что Россия подтвердила приверженность в выполнении обязательств перед Таджикистаном в укреплении его обороноспособности как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ.

Таким образом, очевидно, что на всех этапах сотрудничества двух стран в военно-политической сфере Россия постоянно оказывала Таджикистану военно-техническую помощь, которая заключалась в следующих направлениях:

– участие российских военнослужащих в урегулировании межтаджикского конфликта, охрана и сопровождение гуманитарной помощи, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и т.д.;

– укрепление российским военным контингентом обороноспособности Таджикистана;

– обучение военнослужащих в вузах России на безвозмездной основе;

– безвозмездные поставки вооружения, военной техники, боеприпасов и т.д.;

– ремонт вооружения и военной техники на ремонтных предприятиях Министерства обороны России;

– сотрудничество в рамках объединенной ПВО СНГ;

– содействие в охране государственной границы Таджикистана: организация, несение службы российскими пограничниками, обучение и оснащение таджикских пограничников и т.д.

Не вызывает сомнений, что без военно-технической помощи России Таджикистан не смог бы настолько эффективно решить внутривнутриполитические проблемы и обеспечить безопасность как собственной страны, так и региональную систему безопасности.

© Забиров Д.В., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Евсеев В. Таджикистан: внешний периметр российской границы [электронный ресурс] // В. Евсеев Информационный сайт политических комментариев Политком.ру. 31.08.2009. URL: <http://politcom.ru/8726.html> (дата обращения 20.11.2017).
- (2) Корбут А. Этот хитрый, несговорчивый Рахмон. Россия имеет все возможности укрепить позиции в Таджикистане [электронный ресурс] // А. Корбут // ЦентрАзия. 04.03.2009. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236145560> (дата обращения 19.11.2017).
- (3) Медведев О. Российско-таджикский саммит [электронный ресурс] // Коммерсант. 25.05.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/48914> (дата обращения 20.11.2017).
- (4) Официальная церемония открытия 201-й российской военной базы [электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства РФ в Республике Таджикистан. URL: <https://dushanbe.mid.ru/201-a-gatcinskaa-ordena-zukova-dvazdy-krasnoznamennaa-voenna-baza> (дата обращения 20.11.2017).
- (5) Парамонов В. Двустороннее сотрудничество России и Таджикистана в военной сфере [электронный ресурс] // В. Парамонов, О. Столповский // Время Востока. 11.12.2008. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/5/536.html> дата обращения 20.11.2017).
- (6) Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents/k.html> (дата обращения 21.11.2017).
- (7) Россия перебросит 70 миллиардов к Афганистану [электронный ресурс] // Коммерсант. 03.04.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2699992> (дата обращения 21.11.2017).

- (8) Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 года [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26841 (дата обращения 20.11.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Мещеряков К.Е.* Эволюция внешней политики Российской Федерации в центральной Азии в 1991–2012 гг. // Дисс. д.и.н. Санкт-Петербург. 2014. 709 с.
- [2] *Старчак М.В.* США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 20–35.
- [3] *Алиджанова А.Х.* О военно-техническом сотрудничестве России и Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2009. № 4. С. 104–111.
- [4] *Султанов Ш.М.* Проблемы и перспективы развития СНГ // Центральная Азия и Кавказ. Общественно-политический журнал. 2000. № 2. С. 7–14.
- [5] *Алиджанова А.Х.* О военно-техническом сотрудничестве России и Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2009. № 4. С. 104–111.
- [6] *Дадбаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2014. 55 с.
- [7] *Саидов З.Ш.* Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Третье издание. Душанбе: ООО «Контраст», 2012. 628 с.
- [8] *Быстренко В.И.* ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. № 2 (18). Т. 2. С. 10–14.
- [9] *Шарафиева О.Х.* Гражданская война в Таджикистане, 1990–1997 гг. // Автореферат дисс. к.и.н. Томск, 2010. С. 19.
- [10] *Рекута А.Л.* Военно-дипломатическая деятельность Российской Федерации по обеспечению безопасности Центрально-Азиатского региона в конце XX – начале XXI века // Автореферат дисс к.п.н. Москва, 2006. 26 с.
- [11] *Насретдинов Д.И.* Внешняя политика республики Таджикистан в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии (1991–2011 гг.) // Автореферат дисс. к.и.н. Москва, 2013. 31 с.

REFERENCES

- [1] Meshcheryakov K.E. Evolyutsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii v tsentral'noy Azii v 1991–2012 gg. // Diss. d.i.n. Sankt-Peterburg. 2014. 709 s.
- [2] Starchak M.V. SSHA vs Rossiya v sotrudnichestve s Tadzhhikistanom v voenno-politicheskoj sfere // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. 2009. № 3 (63). S. 20–35.

- [3] Alidzhanova A.H. O voenno-tekhnicheskome sotrudnichestve Rossii i Respubliki Tadzhi-kistan // Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. 2009. № 4. S. 104–111.
- [4] Sultanov S.H. M. Problemy i perspektivy razvitiya SNG // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal. 2000. № 2. S. 7–14.
- [5] Alidzhanova A.H. O voenno-tekhnicheskome sotrudnichestve Rossii i Respubliki Tadzhi-kistan // Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. 2009. № 4. S. 104–111.
- [6] Dadbaeva Z.A., Kuz'mina E.M. Protsessy regionalizatsii v TSentral'noy Azii: problemy i protivorechiya: Nauchnyy doklad. M.: Institut ekonomiki RAN, 2014. 55 s.
- [7] Saidov Z.SH. Tadzhiqistan: mezghosudarstvennyye otnosheniya v period stanovleniya vneshney politiki. Tret'e izdanie. Dushanbe: OOO «Kontrast», 2012. 628 s.
- [8] Bystrenko V.I. DKB – ODKB – neprostoy put' k kollektivnoy bezopasnosti // Nauka i mir. 2015. № 2 (18). T. 2. S. 10–14.
- [9] Sharafieva O.H. Grazhdanskaya voyna v Tadzhiqistane, 1990–1997 gg. // Avtoreferat diss. k.i.n. Tomsk, 2010. S. 19.
- [10] Rekuta A.L. Voенно-diplomaticheskaya deyatel'nost' Rossiyskoy Federatsii po obespecheniyu bezopasnosti TSentral'no-Aziatskogo regiona v kontse XX – nachale XXI veka // Avtoreferat diss k.p.n. Moskva, 2006. 26 s.
- [11] Nasretidinov D.I. Vneshnyaya politika respubliki Tadzhiqistan v kontekste problem regional'noy bezopasnosti TSentral'noy Azii (1991–2011 gg.) // Avtoreferat diss. k.i.n. Moskva, 2013. 31 s.

THE PRACTICE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE MILITARY-TECHNICAL SPHERE: THE EXPERIENCE OF COOPERATION OF RUSSIA AND TAJIKISTAN

D.V. Zabirov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the study of the development process of Russian-Tajik military-technical cooperation in the period of the creation of the most important public institutions. The article analyses the most important stages of the military collaboration between Russia and Tajikistan and the experience of the organisation of military aid and the aid to the civilian population in emergencies. For each stage of the development of the collaboration the author highlights the priority directions of collaboration. Particularly in the article are studied such aspects of Russian-Tajik military cooperation as the work of the group of military observers of CIS, including the border protection and various types of peacekeeping activities, the supply of military technique, training of military specialists. The author comes to the conclusion that on all the stages of the collaboration was the Russian participation in the regulation of the internal

conflicts in Tajikistan, the training of military specialists and the participation in creation of the number of arms of Tajikistan, the supplies of weapons and military equipment, as well as assistance in the protection of the border.

Key words: military-technical cooperation, international cooperation, organization of military-technical aid, Russia, Tajikistan

Сведения об авторе:

Забиров Джумахон Вахидович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: 1042155084@pfur.ru